

Подвиг воробьихи

Тётя Клаша — техничка районного Дома пионеров — утром вышла с метлой за ворота. «Подмету, пока никого нет», — подумала она и, свернув за угол, замахнулась метлой. Но тут же её опустила: в пыли, у самых ног, барахтались три желторотых птенца. Тётя Клаша присела, ещё не зная, что с ними делать, и взяла одного на руки. Над головой, на подоконнике, отчаянно закричала воробьиха.

— Милые, да что тут у вас случилось-то? Галка-разбойница, поди-ка, гнездо разорила... Да не кричи ты, глупая! — глянула на воробьиху. — Ничего с твоими не сделаю... Бедненькие, куда же мне вас деть?

Бросила метлу, взяла всех трёх в ладони и — к воротам.

В доме шёл ремонт. Только комната директора осталась пока нетронутой. Туда и направилась тётя Клаша. Нашла фанерный ящик, постлала на дно тряпочку и посадила туда птенцов.

— А чем я вас кормить стану? — вдруг спохватилась она.

Минуту постояла в раздумье, потом что-то решив, побежала к себе в комнату и притащила немножко пшена и хлебных крошек. Со стола взяла пластмассовую пельницу, вымыла её и наполнила водой.

— Ешьте, пейте, глупенькие, — ласково, как детям, сказала тётя Клаша и, поставив ящик на подоконник, вышла.

Воробьиха, увидев, что её дети попали в руки человеку, не находила себе места. Как ей было знать, что у тёти Клаши доброе сердце!

Не зная, как помочь попавшим в беду деткам, воробь-

иха то взлетала на крышу дома, то садилась на землю и даже на подоконник и всё время кричала что-то на своём, воробьином, языке. Птенцы расслышали её голос и тоже стали дружно пищать. Что было в том писке, сказать трудно. Однако воробьяха поняла его хорошо.

Форточка в окне была открыта, и воробьяха села на неё, готовясь было уже спуститься вниз, в комнату, но... В это время туда вошли дети, и она, испугавшись, перелетела на березу, росшую возле дома. С березы ей было видно, как та самая тетка — воробьяха ненавидела её больше всех — подошла к ящику и вместе с вошедшими людьми наклонилась над ним, громко разговаривая и размахивая при этом руками. Сердце воробьяхи замерло: она решила, что сейчас там произойдет самое страшное...

Но вот людей не стало. То ли вышли они, то ли их не было видно... Воробьяха тотчас же перелетела с березы на подоконник, с подоконника на форточку. Заслышав мать, птенцы закричали что было сил, зовя на помощь. А воробьяхе было страшно: в комнате могли быть люди! И всё же она решилась. Но прежде куда-то слетала и в

форточке появилась... с букашкой в клюве. Вытянув шею, попригляделась и решительно порхнула в ящик. Оттуда послышалась возня, приглушенный писк, а через мгновение она вылетела через форточку на улицу.

С этого всё началось. Недаром говорится: «Лиха беда начало!» Теперь воробьяха летала всё чаще и чаще и каждый раз приносила в клюве то букашку, то червячка.

Люди, восхищённые её храбростью, не мешали ей. Они делали вид, что не замечают её.

А птенцы с каждым днём становились всё взрослее и корму требовалось все больше и больше. Они оперились, и ящик теперь их явно не устраивал. Воробьята вываливались из него и, ничуть не боясь людей, бегали по полу в ожидании, когда прилетит мать и принесёт им вкусную букашку.

Воробьяха обычно садилась на форточку. Заметив её, воробьята сбивались в кучу и начинали кричать, разевая жёлтые клювы. Мать спускалась на пол. Птенцы, окружив её, толкались, хлопали маленькими крылышками, стараясь выхватить из её клюва пищу, но мать отдавала её не сразу: в этом деле соблюдается строгая очередность.

Через несколько дней воробьята стали взлетать на подоконник. Первым отважился на это самый нетерпеливый. Увидев мать в форточке, он взлетел ей навстречу, рассчитывая, что в этом случае букашка достанется ему. Воробьяха, видимо, осталась довольна такой приятной неожиданностью и наградила летуна букашкой.

Примеру смелого последовали и другие. А через день, когда тётя Клаша пришла прибрать в комнате директора, воробьят на месте не оказалось. Она глянула на окно: форточка была открыта...